

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ  
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ  
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3  
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07  
E-MAIL: europe@ieras.ru  
[WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU](http://WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU)



**INSTITUTE OF EUROPE  
RUSSIAN ACADEMY OF  
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3  
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07  
E-MAIL: europe-ins@mail.ru  
[WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU](http://WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU)

### **Аналитическая записка №34, 2020 (№217)**

## **Беларусь: политические и экономические предпосылки будущего кризиса**

***Николай Маратович Межевич***

доктор экономических наук, г.н.с. Отдела социальных и политических исследований,  
руководитель Центра белорусских исследований Института Европы РАН

***Аннотация.** 9 августа 2020 года в Республике Беларусь прошли президентские выборы. Их итоги вызвали протестные акции, как находящиеся в правовом поле, так и за его пределами. Автор анализирует некоторые факторы, вызвавшие обострение давних проблем, в частности, изменения социально-экономической и демографической структуры общества. Показана роль России в формировании белорусской экономической модели. Отдельный раздел посвящен анализу потенциальной электоральной поддержки президента А.Г. Лукашенко до выборов 9 августа.*

***Ключевые слова:** Россия, Беларусь, выборы президента, Союзное государство, суверенитет, экономическая модель, государственный сектор, социальная политика.*

Политическая и экономическая стабильность в Беларуси на фоне масштабных экономических, политических, социальных проблем Европы выглядела до августа 2020 года как допустимый компромисс. Интеграционные предпочтения значительной части политического класса Беларуси постепенно географически локализовались с направлением «на Запад», однако логика экономической интеграции неумолимо вела «на Восток». Доминировавшие до 9 августа центристские элиты балансировали,

возможно, вынужденно, между интеграционными векторами, обеспечивая в СМИ концепцию многовекторности.

Эта модель могла работать при двух условиях. Во-первых, при отсутствии системных проблем в европейском интеграционном проекте. При этом политические элиты Европы столкнулись одновременно с возрастанием напряженности в отношениях с США, с проблемой взаимодействия с Китаем, а также застарелым комплексом боязни России и с внутренними разногласиями. «Перед лицом грозных внешних и внутренних вызовов интересы общеевропейской безопасности требуют консолидации усилий всех стран континента, ведь существующие проблемы в большинстве своём не решаются, а лишь усугубляются»<sup>1</sup>. Отношение к постсоветскому пространству – одна из этих проблем.

События августа 2020 года в Республике Беларусь выходят далеко за рамки одной страны. Речь не только о том, кто победил на выборах. Через две недели после них стало очевидно: вопрос о выборах – далеко не самый главный. В игру вступает геополитика: как будет развиваться Беларусь, связанная с РФ сотнями соглашений, договоров и договоренностей по всем аспектам экономики, социальной сферы, политики и военного сотрудничества? Единого экспертного мнения по поводу происходящего пока нет, да и вряд ли будет. А виртуозные формулировки российского МИДа говорят о том, что Москва хорошо понимает нюансы прошедших выборов. Признание их итога «не означает, что выборы были идеальными. Конечно, нет. Тому немало свидетельств. Это признается и белорусским руководством...»<sup>2</sup>.

### **Белорусская экономическая модель: некоторые достижения и проблемы**

Изменения мировой, российской и белорусской действительности остро поставили вопрос о самодостаточности и внутренней устойчивости национальных экономик. Для самых разных стран, от США и Великобритании до России и Беларуси, актуален запрос на эффективность политических систем в новых условиях. Выражена тенденция стагнации мировой экономики в целом. Экономическое и политическое развитие Беларуси следует рассматривать в контексте глобальных экономических и политических процессов. Распространенное мнение о том, что ее экономическая и политическая модель лишена какой-либо логики или вообще является экономическим волюнтаризмом – ошибочно. Белорусская суверенизация и многовекторность – понятный и закономерный результат ряда глобальных и региональных процессов<sup>3</sup>.

Белорусская экономика к началу второго десятилетия XXI века претерпела переход от

---

<sup>1</sup> Громыко Ал.А. О насущном: Европа и современный мир. М.; СПб.: Нестор-История, 2017. с.101.

<sup>2</sup> Из интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова телеканалу «Россия» Москва, 19 августа 2020 года. URL: [https://www.mid.ru/ru/foreign\\_policy/news/-/asset\\_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4290963](https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4290963) (дата обращения: 25.08.2020)

<sup>3</sup> См: Шамахов В.А., Межевич Н.М. Суверенитет vs развитие. Экономика Беларуси в контексте актуальных тенденций мирового развития. Управленческое консультирование. 2020. № 6. С. 10.

преимущественно интенсивного к преимущественно экстенсивному типу роста, где на 1% количественного роста приходится 0,82% роста продуктивности. Высокая материалоемкость белорусской промышленности при недостаточно высоком технологическом уровне производства – это проблема, трудно решаемая в рамках действующих экономических практик<sup>4</sup>. Руководство республики вынуждено искать иные, не столько альтернативные, сколько дополняющие варианты обеспечения экономического роста. Обращение к экономической интеграции в этом контексте – вариант не новый, но проверенный временем и мировым опытом.

Важнейший признак той или иной экономической модели – оценка роли государства в экономике. Госсектор в Беларуси несколько более развит, чем в РФ. Крупные промышленные предприятия, построенные в СССР, акционированы на национальном уровне и частично остались в госсобственности. Частный капитал в высокой степени определяет развитие средней и мелкой промышленности, сферы обслуживания. Велика роль личных хозяйств на селе, но крупные агропроизводители де-факто государственные. В стране проводится активная политика поддержки национальной промышленности, крупных экспортеров и сельского хозяйства. По состоянию на 2010 г. такое положение дел резко контрастировало с российскими практиками, но сегодня таких различий нет, что связано с изменениями в России, а не в Беларуси.

Госсектор в Беларуси дает около 70% ВВП<sup>5</sup>. В 2013 г. частный сектор давал 58,4% всего экспорта страны и обеспечивал занятостью 49,4% всех трудовых ресурсов<sup>6</sup>. В дальнейшем этот показатель существенно не менялся.

Важно уточнить характер экономических отношений Беларуси и России. В республике без большой огласки введено понятие «нефтяной спрэд» – разница между логарифмами цен на нефть в мире и для Беларуси. Фактически экономический рост в стране «привязан» к нефтяным ценам и к характеру движения ВВП РФ; остальные переменные не оказывают определяющего воздействия на динамику ВВП<sup>7</sup>.

Белорусские экономисты считают, что падение ВВП РФ на 1% автоматически уменьшает ВВП Беларуси на 0,8%, однако это лишь первичная реакция. С учетом примерно трехквартального временного лага, и при отсутствии механизмов выравнивания, действующих сейчас, ситуация будет обратная: падение ВВП в РФ на 0,8% – падение ВВП Беларуси на 1-1,2%. Данное обстоятельство в иных пропорциях признают и белорусские экономисты: «ВВП прямо или косвенно наполовину зависит от

---

<sup>4</sup> Власенко М.Н. Оценка качественной составляющей экономического роста Республики Беларусь. Белорусский экономический журнал. 2011. № 2. С. 100-110.

<sup>5</sup> Управление государственным сектором экономики: монография. М.М. Ковалев [и др.]. Минск: Изд. центр БГУ, 2018.

<sup>6</sup> Рудый К.В. Структурные экономические реформы: необходимость для республики Беларусь и зарубежный опыт. Белорусский экономический журнал. 2015. № 1. С. 32.

<sup>7</sup> Власенко М.Н. Нефтяной спрэд как фактор развития белорусской экономики. Банковский вестник. 2015. № 3 (620). С. 20-27.

России»<sup>8</sup>. Парадоксально, но вплоть до 9 августа это подчеркивала именно оппозиция: «У белорусов нет альтернативы внешней торговле с Россией.... За 5 месяцев 2020-го экспорт из Беларуси упал на 20,5% до 10,483 млрд USD, импорт – на 22,2% до 12,113 млрд USD»<sup>9</sup>.

В промышленном секторе Беларусь была основным бенефициаром евразийской интеграции и санкционной войны между Россией и Западом. Значительное увеличение доли в российском импорте было достигнуто в таких областях, как: полуфабрикаты из текстиля и одежды; готовые химикаты (включая фармацевтические препараты) – от 1,7 до 3,5%; транспортное оборудование – от 2,7 до 5,4%, в частности автотранспортное и железнодорожное оборудование (последнее – от 0 до 15%); лифты (от 12 до 25%)<sup>10</sup>.

Таким образом, в нынешней форме белорусская экономическая модель может существовать исключительно при российской поддержке<sup>11</sup>. Повышению конкурентоспособности мог бы способствовать переход от патерналистской, квазиресурсной модели развития к постиндустриальной и инвестиционной. Однако этот путь предполагает жесткие и непопулярные реформы, шоковую терапию. Это невозможно перед выборами и исключено после них. Это можно было бы сделать в 2016-2018 гг. в относительно стабильных политических и экономических обстоятельствах<sup>12</sup>.

Закономерным условием спокойного и осторожного реформирования белорусской экономической модели могла бы стать углубленная интеграция России и Беларуси. Однако страны встретили 2020 год с большим количеством взаимных разногласий, возможно, самым большим за все годы постсоветской интеграции. Противоречия накапливались достаточно долго. Перед выборами представители органов власти и часть белорусского экспертного сообщества развернули кампанию по разоблачению «российских олигархов», якобы желающих купить все ключевые предприятия.

Власти Беларуси рассчитывали, что при относительно низкой эффективности экономического развития запрос на реформы всё же будет в среднесрочной перспективе достаточно скромным и не затрагивающим ее ключевые характеристики. Это оказалось ошибкой. Действительно, оснований предполагать начало экономического кризиса в

---

<sup>8</sup> Снопков Н. ВВП Беларуси наполовину зависит от России. URL: [http://belapan.com/archive/2014/12/11/746092\\_746092/](http://belapan.com/archive/2014/12/11/746092_746092/) (дата обращения: 25.08.2020)

<sup>9</sup> У белорусов нет альтернативы внешней торговле с Россией. 02.07.2020. URL: <https://banki24.by/news/4255-u-belorusov-net-alternativy> (дата обращения: 25.08.2020)

<sup>10</sup> Kofner J. Did the other EAEU Member States Profit from Eurasian Integration and Russia's Countersanction Policy? 11.04.2020. URL: <https://www.institutfuersicherheit.at/did-the-other-eaeu-member-states-profit-from-eurasian-integration-and-russias-countersanction-policy/> (дата обращения: 25.08.2020)

<sup>11</sup> Шамахов В.А., Максимцев И.А., Межевич Н.М. Внешнеэкономические связи России и Беларуси: объективные возможности и субъективные препятствия развития. Управленческое консультирование. 2019. № 10 (130). С. 8-16.

<sup>12</sup> Шамахов В.А., Межевич Н.М. К юбилею Союзного государства: некоторые экономические параметры и политические ограничители. Управленческое консультирование. 2019. № 12 (132). С. 10-16.

июле не было. В 2019-2020 гг. экономика и внешняя торговля Беларуси не демонстрировали кризисной динамики. Банковская система сохранила стабильность и в целом спокойно пережила события с фактическим захватом белорусскими властями банка с российским капиталом – «Белгазпромбанка». При этом «привязка» деятельности банка к политическим амбициям одного из бывших руководителей (В.Д. Бабарико, кандидат в президенты на выборах августа 2020 г., снят с выборов, задержан по подозрению в коррупции) выглядела спорной не только для противников действующего президента Беларуси, но и для ряда его сторонников.

Масштаб девальвации национальной валюты мог бы произвести впечатление на датчан или шведов, но не на белорусов, привыкших к более глубоким падениям. Еще раз обратимся к оппозиционной прессе: «В течение года ситуация станет понемногу выправляться, и по итогам 2020-го Беларусь получит «анемичный рост (экономики) в слабopоложительной зоне»». <sup>13</sup> Общим мнением правительственных и большей части оппозиционных экспертов до 9 августа было то, что при сохранении экономической модели и характера двусторонних отношений с РФ, хотя бы образца 2018 года, развитие Беларуси лишь в отдаленной перспективе привело бы к масштабному экономическому и политическому кризису. Во второй половине августа 2020 года ситуация качественно изменилась. Оппозиция оценивает перспективы основных экономических показателей в лучшем случае как «dead cat bounce» <sup>14</sup>, но призывает к забастовкам.

## Результаты выборов

Оценивая результаты выборов президента Беларуси в территориальном и социально-профессиональном плане, можно сделать следующие заключения. Первое. Протестные настроения в большей степени локализованы в столице и областных центрах. «Минск демонстрирует устойчивое расхождение со страной за пределами столицы практически по всем вопросам, в частности – менее оптимистично относится к Союзной интеграции с Россией. Эта сложившаяся за время независимости устойчивая характеристика политического пространства Белоруссии, безусловно, должна приниматься во внимание при оценке поведения, внутри- и внешнеполитических установок жителей соседнего государства. В стране определёнno усиливается разделение между жителями столицы и остальным населением» <sup>15</sup>.

Второе. Ключевой вопрос для анализа корректности выборов – оценка уровня урбанизации, структуры ВВП и роли государственного сектора. «По данным переписи в

---

<sup>13</sup> Заяц Д. Столкнется ли Беларусь с рецессией в 2020 году? 02.03.2020. URL: <https://naviny.by/article/20200302/1583129002-stolknetsya-li-belarus-s-recessiey-v-2020-godu> (дата обращения: 25.08.2020)

<sup>14</sup> «Подскок мертвой кошки» (в пер. с англ.).

<sup>15</sup> Окунев И., Шестакова М., Бибина Э. Минск и вся остальная страна: территориальная дифференциация электорального поведения жителей Белоруссии. 19.08.2020. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/differenciacziya-belorussii/> (дата обращения: 25.08.2020)

октябре 2019 г., население Беларуси составило 9 413 446 человек, из них 5 061 973 женщин и 4 351 473 мужчин»<sup>16</sup>. Это цифры Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов. Согласно расчетам автора, 73% населения являются избирателями. Количество избирателей в столице и областных городах – около 3,8 млн.

Приведем некоторые сведения о количестве избирателей по состоянию на 1 ноября 2019 г. с авторскими расчетами по столицам регионов<sup>17</sup>. В Брестской области – 975 358 избирателей, в областном центре – 248 000. В Витебской области – 856 350 избирателей, в областном центре – 260 000. В Гомельской области – 1 081 718, в областном центре только 370 000. В Гродненской области из 755 461 избирателей в самом Гродно примерно 260 000. Ограничимся этими примерами и укажем на то, что из примерно 6 880 605 избирателей не более 3 805 000 проживает в столице и областных центрах<sup>18</sup>.

Итак, условно «городских» людей 4,5-5 млн. Почему условно? Вспомним нашу классику: «Березинский форштадт, прочно обосновался на земле... разросся, деревянно застроился, окружил себя садами и был горд своими особыми нравами и своим особым населением, был вроде бы не то Бобруйск, не то большая бесконечная деревня, но только не какой-то там пригород, а его Самостоятельное Величество – Березинский Форштадт»<sup>19</sup>. Экономическое и политическое поведение населения белорусских городов в весьма высокой степени отражает предшествующий сельский образ жизни, привнесенный в городскую черту. Отличительная черта этого образа жизни и образа мысли – глубинный консерватизм.

Еще один важный момент. Последние 40 лет – это время ускоренной урбанизации. Минск в 1980 году – 1,3 млн чел., в 2020 году – более 2 млн. По нашим оценкам, в городе проживает не менее 35% горожан в первом поколении. При этом доля пенсионеров свыше 20% (показатель близкий к московскому), но в Москве давно уже не преобладает миграция «деревня – столица». По дороге в Москву достаточно часто присутствует областной центр, как «аэродром подскока». В Беларуси этот этап часто удаётся сократить.

Для формирования политических предпочтений важное значение имеет не образование или размер дохода, а вид экономической деятельности, занятость на госпредприятии или с другой стороны – самозанятость. В стране, где государственная и квази-государственная собственность преобладает, по-прежнему велик запрос на

---

<sup>16</sup> Население Беларуси. URL: <https://myfin.by/wiki/term/naselenie-belarusi> (дата обращения: 25.08.2020)

<sup>17</sup> Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов URL: <http://www.rec.gov.by/sites/default/files/pdf/2019/stat27.pdf> (дата обращения: 25.08.2020)

<sup>18</sup> Крупные города (не областные центры) – это Бобруйск (155 000 избирателей), Барановичи (128 000), Борисов (103 000), Пинск (92 000), Орша, Мозырь, Лида, Солигорск (примерно по 75 000), таким образом, это еще примерно 780 000 избирателей.

<sup>19</sup> Рабкин А. Вниз по шоссе к Минску: Полюмя, 1998.

патернализм. Д. Урбан приводит цифры, относящиеся к социологическому опросу в спокойном 2017 году. «Лучше иметь меньшую зарплату, но гарантированную работу» – ответили 39,1% опрошенных. «Лучше иметь медицинское обслуживание среднего уровня, но бесплатно», добавили 30,3% анкетированных. Согласимся с оценкой белорусского экономиста близкого к оппозиционной линии: «Практически всё население предъявляет очень высокие требования к государству. При этом качество его работы не соответствует уровню ожиданий, а также существенное количество респондентов имеет негативные ассоциации со словом «государство». Тем не менее, в целом, образ государства выглядит достаточно положительным»<sup>20</sup>.

По данным за 2000 – 2015 годы сокращение числа семей, относящихся к бедствующим, составило 10 раз (с 41,9 до 4,8%), доля малообеспеченных уменьшилась с 27,6 до 12,6% при одновременном возрастании доли среднеобеспеченных до 21,2<sup>21</sup>. Данные говорят о том, что ситуация к 2020 году существенно хуже не стала: стагнация, но не деградация.

Следующий важный момент – оценка фактора политической активности пенсионеров. Коэффициент пенсионной нагрузки – соотношение численности пенсионеров и трудящихся. Сейчас в республике на 100 работающих приходится 61 пенсионер. 2 532 000 – численность пенсионеров в Республике Беларусь – практически гарантированный электоральный резерв президента Республики. Пенсионеры, в силу возраста, помнят события 1990-1994 гг., причем именно в доступном им экономическом измерении. И, вероятнее всего, они проголосовали в поддержку власти.

Структура народного хозяйства по видам экономической деятельности в 2019 году фиксировала почти уникальную для Европы роль промышленности: четверть производимого ВВП, порядка 37% всех основных средств, 23,6% занятых в экономике<sup>22</sup>. Эти данные сами по себе не являются исключительными. Большее значение имеет не структура ВВП, а характер государственного участия по соответствующим секторам экономики. Здесь действительно есть вещи, не характерные для большинства других европейских стран. Доля государства в здравоохранении, торговле и сфере услуг в 1,5-2 раза выше, чем в соседних странах. Примерно такая же ситуация и с промышленностью.

Укажем и на то, что в общем объеме денежных доходов населения основную часть занимает оплата труда – 64,1%, трансферты населению – 23,4%. При этом доходы от собственности – всего 2,3%, прочие доходы – 2,4%, доходы от предпринимательской и

---

<sup>20</sup> Урбан Д. Экономические ценности населения Беларуси в 2018 году. Рабочий материал Исследовательского центра ИПМ WP/19/01. С.14.

<sup>21</sup> Бабосов Е.М. Стратификационная трансформация современной Беларуси Минск: Беларуская навука, 2018. С.22.

<sup>22</sup> Экономика. Официальный сайт Президента Республики Беларусь. URL: [http://president.gov.by/ru/economy\\_ru/](http://president.gov.by/ru/economy_ru/) (дата обращения: 25.08.2020)

иной деятельности, приносящей доход, – только 7,8%<sup>23</sup>. Таким образом, и эти данные говорят о значительных возможностях государственного управления, определенных ресурсах для принуждения и стимулирования «своего» электората.

Необходимо учитывать консервативные политические предпочтения пенсионеров, экономическую логику или, точнее, здравый смысл работников государственных и квази-государственных предприятий. Они понимают, кто и как платит им зарплату. Важен уровень и характер урбанизации. Все эти факторы позволяют сделать следующие выводы. Примерно 50-60% голосов избирателей за действующего президента можно было собрать без использования каких-либо дополнительных, неформальных возможностей и ресурсов. Эти голоса, точнее, их процент, вполне адекватны демографическим и социально-экономическим параметрам белорусского общества и его политическим предпочтениям до начала массовых манифестаций и столкновений с полицией после 9 августа. Этот вывод нельзя автоматически экстраполировать на последующие выборы в республике.

## Выводы

До середины 2020 г. в Республике Беларусь сохранялись определенные условия для дальнейшего проведения социально-экономического эксперимента. Он был основан на весьма широком общественном консенсусе, прямой и косвенной поддержке России, многовекторности, сохранении государственного управления над многими сферами общественной жизни, а не только над экономикой. Концепция ресуверенизации, представленная и в других европейских странах<sup>24</sup>, в Беларуси трансформировалась в дополнительные риски экономического и политического характера. Вызовы белорусской модели вызревали медленно, но неуклонно. Неизбежно утрачивало монополию на истину то поколение, чья модель мира формировалась под влиянием событий конца 1980-х – начала 1990-х гг. Апелляции белорусских властей к тем избирателям, которые и так против возврата к анархии, не работают для молодежной аудитории. Второе условие сохранения белорусской модели – экономические предпочтения со стороны России. Их действительно стало меньше в последние 1,5-2 года. Не менее важно третье условие – стабильная политическая и экономическая ситуация в мире. Когда «каждый сам за себя», относительно небольшие и демонстративно многовекторные страны, проигрывают первыми<sup>25</sup>. Реформы неизбежны, но возникает вопрос об их характере, последовательности, конечном экономическом и политическом эффекте. В основе успешного реформирования – не

---

<sup>23</sup> Рынок труда в Республике Беларусь: занятость и заработная плата населения (январь 2020 г.) URL: [https://www.gstu.by/sites/default/files/atoms/files/72/1c/rynok\\_truda\\_v\\_respublike\\_bielarus\\_zanyatost\\_i\\_zarabotnaya\\_plata\\_naseleniya.pdf](https://www.gstu.by/sites/default/files/atoms/files/72/1c/rynok_truda_v_respublike_bielarus_zanyatost_i_zarabotnaya_plata_naseleniya.pdf) (дата обращения: 25.08.2020)

<sup>24</sup> Защита государственного суверенитета – опыт Евросоюза и европейских стран: [монография]. [В. Б. Белов и др.; отв. ред. В.Б. Белов]; Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук. М.: ИЕ РАН, издательство «Весь Мир», 2018. 204 с.

<sup>25</sup> Максимцев И.А., Межевич Н.М. Мировая экономика после шока первого полугодия 2020 года: старые проблемы в новых условиях. Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 3 (123). С. 22-27.



только сохранение, но и успешное развитие экономической интеграции с РФ. Именно об этом говорили президенты двух стран: «Условлено о продолжении регулярных контактов на различных уровнях и подтверждён настрой на укрепление союзнических отношений, что в полной мере отвечает коренным интересам братских народов России и Белоруссии»<sup>26</sup>. Однако за этой осторожной формулировкой скрывается косвенное признание возможности различных сценариев развития ситуации в Беларуси.

**Abstract.** *Presidential elections were held in the Republic of Belarus on August 9, 2020. The election results caused protests, both in the country and outside it. The author analyzes some factors that led to the aggravation of long-standing problems, in particular, changes in the socio-economic and demographic structure of the society. The role of Russia in formation of the Belarusian economic model is shown. A separate section is devoted to analysis of the electoral support for President Alexander Lukashenko before the elections on August 9 election.*

**Keywords:** *Russia, Republic of Belarus, Presidential election, interstate associations, sovereignty, economic model, public sector, social policy.*

*Дата выпуска: 25 августа 2020 года.*

Материал доступен для скачивания по адресу: [www.instituteofeurope.ru/publications/analytics](http://www.instituteofeurope.ru/publications/analytics)

---

<sup>26</sup> Телефонный разговор с Президентом Белоруссии Александром Лукашенко. 15.08.2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63893> (дата обращения: 25.08.2020)